
Позже тем же вечером, так как было нечем больше заняться, группа решила прогуляться по торговому району. Хотя город Ясной Погоды не был крупным городом, он был примерно того же размера, что и город Зеленых Листьев. Вместо того, чтобы производить лекарственные травы, город Ясной Погоды был известен своими ремесленниками.

Каждый угол улицы был украшен прекрасными скульптурами - редкое проявление богатства в общественных местах. Различные магазины - по крайней мере, те, кому посчастливилось владеть собственными зданиями - нанимали мастеров-ремесленников, чтобы вырезать и раскрасить снаружи свои магазины. Философия этого была довольно проста. Выделиться из толпы красивым магазином, несомненно, приведет к тому, что люди направятся внутрь из чистого любопытства или высокой оценки. Конкуренция в Ясной Погоде была жесткой, что привело к созданию роскошного торгового квартала, который омрачал район развлечений.

В этом городе процветали всевозможные мастера. В отличие от города Зеленых Листьев, мастера из Ясной Погоды выходили за пределы деятельности. Например, даже самое дешевое обычное оружие в продаже было произведением искусства. Все, что не было прекрасным, считалось мусором, то, что оружейный мастер не осмелился бы подписать своим именем.

Даже что-то вроде медицинских пилюль было художественным произведением, украшенные красивыми узорами или в форме сверкающих драгоценных камней. Кроме того, флаконы, содержащие их, были художественными изделиями из хрусталя. Эти украшения дополняли функции медицинских пилюль. Например, тот, который предназначен для улучшения жизненных сил, будет украшен узорами из лозы или даже помещен во флакон в форме дракона. Некоторые алхимики даже помещали свои изделия в витражные бутылки, используя цветовые комбинации, чтобы намекнуть на их эффект. В одном магазине Ча Мин увидел пилюлю для исцеления темно-фиолетового цвета. Он хранился в лазурной бутылке в форме сердца.

Эти факторы привели к удивительному феномену ценообразования - огромные различия в ценах можно было увидеть для любого товара. Оружие одинакового качества, созданные из одинаковых материалов и обеспечивающее одинаковое преимущество в бою, может стоить где-то между 80 и 150% обычной рыночной цены.

Много мыслей прошло через разум Ча Мина, когда он поднял сложно вырезанный кинжал из сплава души. Оружие было духовным оружием третьего класса, едва ли заслуживающим упоминания. Обычно такое оружие стоило бы восемьсот духовных камней, более чем вдвое больше кинжала, созданного из обычных материалов.

Однако это оружие стоило полторы тысячи духовных камней. Непомерно завышенная цена, была обусловлена высоким уровнем мастерства, необходимого для создания материала, который не прощает и малейшей ошибки. Каждый из мастеров, квалифицированных для создания такого оружия, был хорошо известен, и его цены были невероятно высоки. Даже слепой был бы вынужден признать, что это был действительно красивый кинжал. И было ясно, что это самый чистый лед, от кончика до рукояти. Рукоять была выгравирована с фактурным

рисунком. Это декоративное произведение искусства, на котором были изображены красивые листья, лозы и цветы, сделало рукоять нескользкой.

На другой полке Ча Мин обнаружил красивый духовой меч. На нем были выгравированы руны, написанные плавным шрифтом, очень похожие на упражнения в каллиграфии. Строго говоря, создание оружейных рун было сродни живописи талисманов. Рунические символы имели очень специфические формы. Любые отклонения, хоть они могут повысить красоту талисмана или гравированное оружие рунами, рискуют испортить сам символ.

Ча Мин поблагодарил свою удачу за то, что старейшина Лин был строг в этом отношении, заставив его практиковать каллиграфию, пока учил его созданию талисманов. Хотя процесс украшения символом изначально был рискованным, мастера с достаточным навыком в конечном итоге узнает, что существуют определенные правила для украшения символами, очень похожие на обычную каллиграфию. Единственное правило в рунической каллиграфии, чтобы они не были несовместимыми с выполняемыми ими функциями. Благодаря своему разнообразному опыту, талисманы Ча Мина выглядели намного лучше, чем обычные талисманы из учебника.

В конце концов, Ча Мин купил кинжал, которым любовался. В настоящее время ему не хватало такого кинжала, который был бы полезен для сбора трав, разрезания веревок и других подобных оков. Оружие из сплава души было намного острее, чем их стальные аналоги, хотя и довольно хрупкое. Такой кинжал был бесполезен в реальном бою.

Купив оружие, Ча Мин с радостью подошел к следующему прилавку, где Гун Лань любовалась защитной брошью в виде цветущего красного лотоса. Лотос был целых два дюйма в диаметре и содержал девять рубиново-красных лепестков. Эти лепестки были сделаны из стеклообразного материала. На каждом из изогнутых лепестков была выгравирована защитная руна. Это был первый раз, когда Ча Мин видел такой предмет.

- 4500 духовных камней - слишком много для такой безделушки! Вы пытаетесь ограбить меня?

Гун Лань рассердилась, набросившись на продавца своим острым языком.

- Мисс, - спокойно ответил продавец, - эта изысканная брошь из лотуса была изготовлена Хун Лайем, оружейным мастером этого города, занимающий девятнадцатое место. Вам будет трудно найти что-то такое же прекрасное, учитывая его форму и функции, и поэтому оно требует на пятьдесят процентов больше, чем другие менее значимые работы.

- Если вам не нравится эта конкретная брошь, возможно, вас заинтересует эта заколка из нефритовой лилии? Она содержит очень похожие зачарованные свойства по сравнению с брошью из лотоса. Однако, цена только на двадцать процентов выше, чем рыночная цена. - Леди явно не собиралась вести переговоры.

- Могу я взглянуть на ту красную брошь из лотуса? - сказал Ча Мин, когда он появился позади Гун Лань.

Продавец вручила ему брошь, и он некоторое время наблюдал за ней, прежде чем покачал головой.

- Я бы не стал покупать это, Гун Лань. Хотя брошь кажется очень красивой, это бракованный продукт. Я бы заплатил только 75% рыночной цены, но только потому, что она действительно очень красивая.

Продавец выглядела весьма взбешенной, без сомнения, удивляясь, как посмела деревенщина очернить ее продукты. Ча Мин и Гун Лань двинулись в путь.

- Стоп! - крикнула продавец, привлекая внимание ближайших покупателей.

Это включало некоторых клиентов, которые только что заглянули в прилавок из-за комментариев Ча Мина о бракованном продукте. Репутация была всем в Ясной Погоде.

- Ей деревенщина, ты не можешь вот так просто опорочить работу Хун Лая. Я требую либо объяснения твоей критики его работы, либо извинений!

Конкуренция в городе Ясная Погода была чрезвычайно переменчивой по сравнению с другими городами. В конце концов, мода была субъективной, и несправедливое обвинение может быстро привести к разрушенной репутации и последующему закрытию.

- Вы уверены, что хотите поговорить на эту тему? - спросил Ча Мин. - Я, в самом деле, не желаю опорочить такую красивую работу. Причина, по которой я не стал придавать этому большого значения, заключается в том, что, хотя это бракованный продукт, он по-прежнему сохраняет большую часть своей функциональности.

Критика чужой работы была очень непрофессиональной практикой и должна проводиться только в крайних случаях халатности или преднамеренного проступка. Судя по нынешнему положению мастера, это была небольшая, хотя и заметная ошибка.

- Хун Лай создает только красивые изделия высочайшего качества, - подчеркнула продавец. Я должна попросить тебя уточнить твою жалобу или извиниться.

Хотя это был рискованный шаг, ее могли бы уволить, если она не отреагировала на обвинение.

- Отлично.

Ча Мин поднял брошь с красным лотосом, которая блестела в его ладони.

- Я не эксперт в ювелирном деле или в создании оружия, поэтому я не могу ничего сказать о материалах. На самом деле, на мой неопытный взгляд, похоже, что эта декоративная брошь

была тщательно создана из сплава души, а затем вырезана блестящими гранями. Яркий красный цвет и блески заставляют меня думать, что этот очаровательный цветок был наполнен рубиновой пылью во время процесса обработки.

- Поэтому моя жалоба не имеет ничего общего с материалами или ковкой броши, а скорее с гравюрами. Хотя это защитное духовное оружие является лишь расходным материалом, оно, безусловно, является как минимум духовным оружием пятого класса. Поэтому оно должно стоить, по крайней мере, вдвое меньше, чем расходные материалы оружия пятого класса.

- Причина, по которой я подвергаю сомнению гравюры, заключается в том, что каждая гравюра, хотя она и красива, не соответствует правилам каллиграфии при написании или гравировании рунических символов. Этот недостаток снижает эффективность каждого рунического символа на одну девятую. К сожалению, это то, что можно проверить только после использования предмета, и также это трудно обнаружить. Только мастер талисманов шестого класса может распознать эту ошибку, и только если он обучен правильной рунической каллиграфии.

Продавец не могла опровергнуть его слова, так как она не знала много об этой профессии. Поэтому, если он был квалифицирован, чтобы делать подобные комментарии, у нее не было иного выбора, кроме как принять его мнение.

- Могу ли я спросить, ты действительно мастер талисманов шестого класса? - спросила она неохотно.

- Да, это так.

Все рядом были удивлены, что такой молодой человек был таким опытным мастером талисманов.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/613425>